

числу сторонников необходимо отнести тех, кто оценивают его положительно, так как речь идет о деятельности судебного сообщества и законодателей по гуманизации действующего УК РФ. К числу противников следует отнести тех, кто считают, что его принятие было пролоббировано заинтересованными субъектами, поскольку реальная ситуация после отмены более жесткой кары за преступления, совершенные в данном состоянии, будет иметь негативные правовые последствия.

В заключение нельзя не отметить того обстоятельства, что указанное выше постановление Пленума Верховного Суда РФ в первую очередь направлено на единообразие и устойчивость судебной практики.

¹ Мацкевич И.М. Алкоголь и преступность // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 7. С. 844-854.

² Уголовный кодекс РФ: научно-практический комментарий / под ред. Л.Л. Кругликова и Э.С. Тенчова. Ярославль, 1994. С. 123.

Белецкий И.А.,

кандидат юридических наук
Омская академия МВД России

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАКУПКУ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ В КРУПНОМ РАЗМЕРЕ БЕЗ ЦЕЛИ СБЫТА

Последние уголовно-правовые новеллы вызывают все большее непонимание среди научного сообщества, кроме того, некоторые необдуманные изменения УК РФ влекут неблагоприятные последствия для граждан в виде перспективы быть привлеченным к ответственности за деяния, не являющиеся общественно опасными.

Примером является уголовное дело, возбужденное по факту обнаружения алкогольной продукции (вина) стоимостью более ста тысяч рублей, принадлежащей обществу, которое не имеет лицензии на оборот алкогольной продукции. Цель, для которой приобреталось вино, – проведение корпоративных вечеров, посвященных юбилею компании. Директору общества предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171.3 УК РФ «Незаконное производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», в которой установлена ответственность за *«производство, закупку (в том числе импорт), поставки (в том числе экспорт), хранение, перевозки и (или) розничную продажу этилового спирта, алкогольной продукции без соответ-*

ствующей лицензии в случаях, если такая лицензия обязательна» в размере, превышающем сто тысяч рублей.

Правовые основы производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (далее – алкогольная продукция) и ограничения потребления (распития) алкогольной продукции в РФ; отношения, связанные с производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, и отношения, связанные с потреблением (распитием) алкогольной продукции; основания и порядок лицензирования деятельности по производству и обороту этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции определены Федеральным законом от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее – Закон № 171-ФЗ).

В соответствии с п. 16 ст. 2 Закона № 171-ФЗ под оборотом для целей закона понимается – закупка (в том числе импорт), поставки (в том числе экспорт), хранение, перевозки и розничная

продажа, на которые распространяется действие настоящего закона.

Определение понятий «закупка» и «поставка» раскрыто в ст. 506 ГК РФ, согласно которой по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

Цель договора поставки – всегда предпринимательская деятельность, то есть деятельность, направленная на получение прибыли и, соответственно, не связанная с использованием поставляемых товаров для личных, семейных, бытовых нужд.

Согласно положениям абз. 1 п. 2 ст. 18 и абз. 2-12 п. 2 ст. 18 Закона № 171-ФЗ лицензии выдаются в том числе на осуществление следующих видов деятельности:

– хранение этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции;

– закупка, хранение и поставки алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Исходя из положений ч. 2 ст. 18 Закона № 171-ФЗ следует, что получение лицензии необходимо лишь при осуществлении указанных в законе видов предпринимательской деятельности, т.е. самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг (ст. 2 ГК РФ). Таким образом, лицензируемая деятельность предполагает совершение организацией цикла действий, направленных на получение прибыли: покупка/изготовление – продажа.

В силу ст. 18 Закона 171-ФЗ деятельность по хранению алкогольной продукции как самостоятельный вид деятельности относится к обороту и подлежит лицензированию. Но согласно ст. 886 ГК РФ хранение как вид дея-

тельности предусматривает заключение договора, согласно которому одна сторона обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной, и возвратить эту вещь в сохранности. При этом в силу ст. 892 ГК РФ право собственности к хранителю в отношении переданной на хранение вещи не переходит.

Самостоятельная деятельность по перевозке также подлежит лицензированию, но лишь в случае перевозки этилового спирта (в том числе денатурата) и нефасованной спиртосодержащей продукции с содержанием этилового спирта более 25 процентов объема готовой продукции.

По фактическим данным на складе, арендуемом организацией, хранилась алкогольная продукция, принадлежащая последней на праве собственности, что, соответственно, не может быть отнесено к хранению как к виду деятельности организации.

Кроме того, хранящаяся на складе продукция не являлась этиловым спиртом (в том числе денатуратом) и нефасованной спиртосодержащей продукцией с содержанием этилового спирта более 25 процентов объема готовой продукции, а вином. Соответственно, обязанность получать лицензию при перевозке вина также отсутствовала.

Таким образом, факт закупки и последующего хранения алкогольной продукции, не предполагающий последующую ее продажу, а преследующий иные цели, не подпадает под действие норм ст. 171.3 УК РФ.

Буквальное толкование диспозиции ч. 1 ст. 171.3 УК РФ позволяет заключить, что ответственность может наступать за отдельные действия, не представляющие собой оборота, то есть взаимосвязанных действий, направленных на получение прибыли, закупку (в том числе импорт), поставки (в том числе экспорт), хранение, перевозки, розничную продажу алкогольной продукции, совершенные в крупном размере. В частности, приобретение легальной алкогольной продукции на сумму свыше ста тысяч рублей без соответствующей лицензии образует признаки

преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 171.3 УК РФ.

Содержание исследуемой статьи УК РФ свидетельствует о том, что легальная алкогольная продукция при ее стоимости, превышающей сто тысяч рублей, предназначенная не для предпринимательских целей, становится объектом гражданских прав, ограниченным в обороте, более того, за владение которым установлена уголовная ответственность. Самый простой пример — закупка алкогольной продукции на торжественное мероприятие. Но в чем общественная опасность приобретения и хранения легальной алкогольной продукции, не предназначенной для вовле-

чения в нелегальный оборот? Вопрос риторический.

С учетом изложенного необходимо сделать вывод, что ответственность по ст. 171.3 УК РФ может наступать только за нелегальный оборот продукции, направленный на извлечение прибыли, тогда как отдельные деяния, такие как закупка, хранение алкогольной продукции в крупном размере, для целей, не связанных с предпринимательскими, состава преступления не образует. Обязательным элементом субъективной стороны названных выше деяний должна быть цель сбыта, о чем следует прямо указать в диспозиции ч. 1 ст. 171.3 УК РФ.

Астахова А.О.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

О ПРОБЛЕМАХ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 314.1 УК РФ

Восстановление государственной системы профилактики преступлений обусловило «реанимирование» института уголовной ответственности за уклонение от административного надзора — с 1 июля 2011 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена статья 314.1 «Уклонение от административного надзора»¹. С 1 января 2015 г. было изменено название указанной статьи и расширена сфера ее действия — «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений»².

Сравнительно недолгий период действия ст. 314.1. УК РФ, сложность и многоаспектность самой нормы, особенности ее юридической конструкции, отсутствие единого подхода в оценке обстоятельств, составляющих основание применения рассматриваемой статьи, вызывают определенные трудности не только на этапе квалификации общественно опасного деяния, но и на этапе производства по уголовному делу.

В связи с возникшими в судебной практике вопросами в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами уголовного закона при рассмотрении дел об уклонении от административного надзора или о неоднократном несоблюдении установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений Пленумом Верховного Суда РФ было принято постановление от 24 мая 2016 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 314.1 УК РФ», в котором даны разъяснения по ряду актуальных вопросов, в частности касающихся особенностей установления признаков объективной и субъективной сторон, а также специального субъекта рассматриваемого преступления, содержания понятия места жительства или пребывания, порядка исчисления сроков давности и определения подсудности, а также других особенностей.

Однако ряд вопросов, которые вызывают затруднения в практике, не получили освещения в указанном доку-